ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.10
УДК 338, 339.9
JEL O3, F11, F12, F53

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Сравнительный анализ моделей импортозамещения в технологической сфере[1]

Леонид И. ЦЕДИЛИН ✉
Институт экономики РАН, г. Москва. Российская Федерация

Для цитирования: Цедилин, Л. И. (2025). Сравнительный анализ моделей импортозамещения в технологической сфере. *AlterEconomics, 22*(4), 737–752.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.10

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию двух теоретических подходов к анализу моделей импортозамещения как важнейшего направления экономической политики по достижению технологического суверенитета. В публикациях, посвященных импортозамещению, обсуждаются главным образом практические аспекты проблемы, тогда как теоретические вопросы, как правило, остаются без внимания. Автор статьи считает, что импортозамещение выступает не только производственным технологическим феноменом. Содержательный анализ импортозамещения предполагает учитывать его экономическое измерение. Поэтому в настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть проблематику импортозамещения в теоретическом аспекте с позиций обеспечения экономической эффективности. В статье рассматриваются два разных подхода к решению проблемы импортозамещения. Один подход предполагает развитие замещающих производств на основе собственного национального потенциала; обеспечение независимости становится при этом сверхзадачей экономической политики, решаемой за счет привлечения средств госбюджета, нередко без учета соображений обеспечения рентабельности производств. Концептуальную основу такого подхода обеспечивает теория протекционизма. Другой рассматриваемый в статье подход связан с реализацией принципов международного разделения труда с использованием наработок и технологий, освоенных в других странах, а также с ориентацией сбыта не столько на внутренний, сколько на внешний рынок. Отдельные характеристики второго подхода рассматриваются на примере практической реализации теории «жизненного цикла» Раймонда Вернона. Возможности обоих подходов сравниваются на основе оценки советского опыта импортозамещения. Делается вывод, что основанная на технологических заимствованиях и ориентированная на экспорт модель импортозамещения позволяет не только достигать самоокупаемости соответствующих проектов замещения импорта, но и получать дивиденды от этой деятельности.

Ключевые слова: импортозамещение, технологический суверенитет, экономическая эффективность, технологическая политика, государственная монополия, внешнеэкономические связи, директивное планирование, протекционизм, импортозамещающая индустриализация, экспортоориентированная индустриализация, жизненный цикл инновационных товаров, теория Вернона, инновационная рента

[1] © Цедилин Л. И. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Comparative Analysis of Import Substitution Models in the Technological Sphere

Leonid I. TSEDILIN ✉
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

For citation: Tsedilin, L. I. (2025). Comparative Analysis of Import Substitution Models in the Technological Sphere. *AlterEconomics, 22*(4), 737–752. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.10

Abstract. This paper compares two theoretical approaches to analyzing import substitution models as a key area of economic policy for achieving technological sovereignty. Most publications on import substitution focus on practical aspects, while theoretical considerations are often overlooked. The paper argues that import substitution is not merely a production-related technological phenomenon; a meaningful analysis must also consider its economic dimension. Therefore, this study examines import substitution from a theoretical perspective, emphasizing economic efficiency. The paper explores two approaches to import substitution. The first focuses on developing domestic industries using national potential, with independence as the primary policy objective. This approach, grounded in protectionist theory, often relies on state funding and may disregard production profitability. The second approach aligns with the principles of the international division of labor, leveraging technologies developed abroad and targeting foreign rather than domestic markets. Characteristics of this approach are illustrated using Raymond Vernon's "life cycle" theory. The potential of both approaches is evaluated through the lens of the Soviet experience with import substitution. The study concludes that an import substitution model based on technological borrowing and export orientation not only achieves self-sufficiency but also generates additional economic benefits.

Keywords: import substitution, technological sovereignty, economic efficiency, technological policy, state monopoly, foreign-trade relations, directive planning, protectionism, import-substituting industrialization, export-oriented industrialization, life cycle of innovative goods, Vernon theory, innovation rent

1. Введение

В экономической политике современной России проблема импортозамещения занимает центральное место. Вследствие, прежде всего, беспрецедентного санкционного давления со стороны Запада российские компании практически лишены свободы выбора поставщика технологичной продукции, им было отказано в доступе к современным технологиям так называемого «двойного назначения»: введены запреты на поставку как непосредственно товаров, так и оборудования, позволяющего развернуть замещающее (параллельное) производство соответствующей продукции.

Импортозамещение представляется, однако, не просто и не столько производственной задачей технико-технологического содержания. Содержательный экономический анализ проблемы предполагает рассмотрение, прежде всего, экономического и даже коммерческого ее измерения. В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть проблематику импортозамещения в теоретическом аспекте с позиций обеспечения экономической эффективности.

Импортозамещение как направление экономической политики в Российской Федерации тесным образом связано с генеральным курсом на обеспечение ее технологического суверенитета (далее — ТС). В ходе дискурса по данной теме Т. Снередко высказывает мнение, что именно замещение импорта отечественным производством составляет собственно содержание ТС. Однако с определением технологического суверенитета[1] как такового всё же нет пока строгой норма-

[1] Говорят также о «технологической независимости» (Голова, 2024).

тивной определенности, хотя обеспечению технологического суверенитета на самом высоком уровне придается первостепенная значимость; оно становится одним из приоритетных направлений структурной адаптации экономики к новым вызовам (Цедилин, 2024, с. 27). В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 6034, обеспечение технологического суверенитета выходит на первое место в повестке национального развития[1]. Однако можно согласиться с точкой зрения на предмет дискуссии, согласно которой термин ТС «не имеет чёткого определения и критериев измерения. В современном представлении технологический суверенитет не может ограничиваться лишь этапом разработки технологий, но распространяется и на внедрение этих технологий на национальных предприятиях с последующим выпуском продукции, конкурентной, как минимум, на национальных рынках» (Юревич, 2023, с. 7). Импортозамещение как определенно более опробованный и конкретный инструмент экономической политики в большей мере «поддается» нормативной идентификации (Кривенко, Епанешникова, 2019). Термин «импортозамещение» (далее — ИЗ) был употреблен в официальном документе в Постановлении Правительства Российской Федерации о Правительственной комиссии по импортозамещению от 4 августа 2015 г. № 785. Комиссия создавалась, как указывалось в постановлении, в целях:

— обеспечения снижения зависимости отраслей промышленности от импорта;

— обеспечения международной конкурентоспособности отраслей промышленности и ее вывода на внешние рынки, а также оперативного решения вопросов, касающихся создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в продукции отраслей промышленности[2].

Таким образом, была поставлена задача добиваться «снижения зависимости от импорта, а не переориентации в основном или преимущественно на отечественное производство». Коллизия отечественного производства подразумевается, но не обозначается. В последовавших затем дополнениях к Постановлению цели и задачи комиссии по ИЗ принципиальным образом не корректировались.

Между тем на практике в ряду средств борьбы как с самими санкциями в сфере экономики, так и вообще элиминирования зависимости от внешнего давления экономического характера импортозамещение можно считать наиболее радикальным инструментом защиты внутреннего рынка. И если в случае использования таких экономико-политических инструментов как параллельный импорт, или импорт из дружественных стран зависимость от импорта как такового сохраняется, хотя и приобретает иной, т. е. «безопасный» характер, то ИЗ предполагает замену импортируемого продукта продуктом, произведенным на предприятии, подконтрольном национальной юрисдикции, т. е. на отечественном (или ставшим отечественном) предприятии.

Таким образом, можно считать, что ИЗ предполагает создание / функционирование параллельного производства продукта (параллельному основному произ-

[1] Правительство России. (2023, 17 апреля). *Правительство определило приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России.* [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/48272/ (дата обращения: 12.03.2024).

[2] Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению». [Электронный ресурс]. https://base.garant.ru/71152492/ (дата обращения: 12.03.2024).

водству другой юрисдикции), позволяющего исключить зависимость от импорта соответствующего продукта / продуктовой линейки вообще. Создание и функционирование подобных «стерильных» производств, т. е. совсем не зависящих от внешних поставок, ни по оборудованию, ни по комплектующим, и к тому же ориентированных на использование только собственных, а не заимствованных технологий, в современном мире большая редкость. Как показывает, в частности, отечественный опыт, при ИЗ речь идет не о чистых его формах, а о смешанном типе собственного производства. Определяющее значение имеет, на наш взгляд, использование схем параллельного производства.

2. Отечественный опыт: советский период

В советский период обеспечение технологической независимости от Запада, как и в настоящее время, считалось приоритетной задачей стратегического значения. Причем основным политическим фоном и определяющим фактором в то время стало соревнование двух экономико-политических систем — социализма и капитализма. В научно-технической сфере главный упор делался на обеспечение более высоких достижений в ключевых (стратегических) областях. Такие достижения, призванные обеспечить и продемонстрировать преимущества советской социалистической системы, несомненно, имели место. На основе интеграции науки, образования и производства передовые позиции были обеспечены, прежде всего, в таких сферах, как практическая реализация атомного проекта, ракетно-космической программы, налаживание выпуска электронно-вычислительной техники, перевода радиоэлектронной промышленности на полупроводниковую базу и пр. (Бодрунов, 2015, с. 36).

Вместе с тем практика интеграции науки в производство в советский период высветила целый ряд недостатков в данной сфере. В их числе:

— низкая эффективность использования материальных ресурсов и человеческого потенциала;

— сложность преодоления ведомственных барьеров и конфликты интересов разных ведомств;

— чрезмерная централизация принятия решений;

— «засекречивание» НИОКР оборонного сектора, мешавшее распространению достижений за его пределами (Бодрунов, 2014, 2015, с. 37).

К перечисленным проблемам, носившим, на наш взгляд, в основном системный характер, следует добавить еще одну — ориентацию в развитии в научно-технической сфере на достижение высоких «престижных» результатов в ущерб, как правило, практической реализации соответствующих проектов на основе экономической эффективности. Западные исследователи периода холодной войны (в частности, эксперты одного из западноберлинских исследовательских центров) отмечали, что в рамках социалистической системы хозяйствования во многих случаях удается выйти на единичные высшие научно-технические результаты, но редко получается их «масштабировать», т. е. освоить их массовое, а главное, экономически эффективное тиражирование в производственных масштабах. По их мнению, это было предопределено пороками централизованного планирования, при котором сбыт всегда был гарантирован с помощью планового распределения с использованием плановых цен без особого учета издержек, в т. ч. на освоение и внедрение разработок, а также особенностей спроса. В условиях директивного планиро-

вания (и порождаемой им «экономики дефицита») благодаря этим особенностям механизма ценообразования сбыт был запланирован и практически гарантирован.

Что же касается импорта высокотехнологичных товаров и обеспечения независимости от их поставок (или минимизации этой зависимости) из капиталистических (недружественных) государств, то эта задача решалась с использованием инструментов государственной монополии на внешнюю торговлю, а также механизмов социалистической экономической интеграции. Государственная монополия на внешнеторговые операции в условиях директивного централизованного планирования обеспечивала путем централизованных «закупок по импорту» снабжение государственных социалистических предприятий теми видами высокотехнологичных продуктов, прежде всего, оборудования разного рода, которые в СССР не производились совсем, или если производились, то в недостаточном количестве, или уступали по технико-технологическим характеристикам зарубежным образцам. Социалистические предприятия подавали заявки на импортную технику, степень удовлетворения которых зависела от оценки народнохозяйственной значимости соответствующей продукции. Закупаемая техника передавалась госпредприятиям на баланс по установленным государством ценам с (опосредованным) учётом импортной стоимости, которая определялась через централизованно устанавливаемый валютный курс. С баланса предприятия перечислялся в госбюджет эквивалент закупочной цены, рассчитанный по упомянутому курсу. В результате предприятия не конфронтировали с реалиями международных рынков, не знали конкурентных альтернатив; они как бы «отгораживались» от якобы негативного влияния внешней конкурентной среды и не испытывали проблем с получением передовой техники даже в тех случаях, когда за нее приходилось платить завышенную цену и когда ее прямые поставки были под запретом. Оборотной стороной такой практики стало неэффективное использование импортной техники: в 1970–1980-е гг. на складах предприятий скапливалось неустановленного импортного оборудования на 3–4 млрд «переводных» и «инвалютных» рублей ежегодно. И регулярно, из года в год централизованно на сотни миллионов «переводных» (использовались в торговле со странами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)) и «инвалютных» рублей закупалось оборудование, которое оказывалось вообще излишним.

Подобная система снабжения предприятий технологической продукцией хотя и защищала государственные предприятия от прямого внешнего воздействия, но не снимала проблему зависимости от ее закупок этой техники в странах противоположного общественного строя. Задача замещения импорта западной техники в значительной, а по многим видам в большей части решалась на основе использования международного социалистического разделения труда со странами социалистического содружества, прежде всего с государствами — членами СЭВ. В соответствии со специализацией и кооперацией в рамках СЭВ, обеспечиваемой координацией народнохозяйственных планов, государственная промышленность той или иной страны концентрировалась на разработке и внедрении тех или иных видов техники для обеспечения потребностей стран-партнеров, обеспечивала ее массовое производство и покрывала таким образом потребности в рамках социалистического содружества в целом. Так, если советские предприятия специализировались на массовом производстве универсальных станков, то предприятия ГДР и Чехословакии — на высокоточном станочном оборудовании, на стан-

ках с числовым программным управлением, предприятия Болгарии — на производстве электрокаров и аккумуляторов для всего социалистического содружества и т. д. Расчеты за поставляемую технику осуществлялись на основе взаимозачета стоимости поставок с использованием специальной расчетной единицы — переводного рубля.

Концептуальной основой описанной системы внешнеэкономических связей стала теория международного социалистического разделения труда (МСРТ), а ее «несущей конструкцией» была координация народнохозяйственных планов. Система способствовала выполнению задач межотраслевой специализации и балансирования взаимных товаропотоков на макроуровне. Однако она явно не справлялась с проблемами кооперации и специализации на уровне предприятий. Весьма скромными оставались и масштабы научно-технического кооперационного сотрудничества: поставки готовой продукции кратно превосходили по стоимостному объему оборот компонентов и узлов для внутриотраслевой кооперации. Такое состояние дел предопределялось тем, что функционировал, в лучшем случае, обмен технологиями в виде готовой продукции в соответствии со спущенными сверху директивами, но никак не рынок, который единственно мог интенсифицировать собственно технологический трансфер.

Как известно, после перехода на свободное ценообразование и отмены государственной монополии на внешнеторговые операции обнажились пороки вышеописанной схемы, но самое главное, обнаружилась низкая конкурентоспособность как технико-технологической продукции с советских предприятий, так и техники, поступавшей по импорту из социалистических стран. Соответственно, спрос на нее буквально рухнул, и в условиях свободы выбора возросла зависимость от импорта техники и технологий из стран Запада. В результате также стала очевидной необходимость переориентации научно-технической политики на рыночные критерии: должна производиться (а также закупаться на внешних рынках) востребованная продукция, которая к тому же должна предлагаться по реальным ценам, акцептуемым потребителем (рынок покупателя).

Вместе с тем переход на рыночные отношения внутри страны и существенное расширение торговли с фирмами с высоким технологическим потенциалом способствовали преодолению сформировавшихся в советском прошлом действительно опасных импортных зависимостей. Прежде всего, это касалось обеспечения продовольственной безопасности на основе сокращения продовольственного импорта и расширения отечественного производства аграрной продукции. Начиная с 1940–1950-х гг. зависимость от импорта зерна постоянно нарастала, и на пике тренда в середине 1980-х гг. импорт зерна составлял св. 40 млн т зерна в год[1]. Расширение посевных площадей не способствовало, по существу, избавлению от импортной зависимости в силу низкого уровня агрокультуры и низкой урожайности отечественных сортов зерновых культур. И лишь путем закупок на внешнем рынке высококачественного семенного материала и высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, получившим независимость от государственных приказов и распоряжений сельхозпроизводителям удалось добиться кардинальных изменений ситуации с производством продовольствия: Россия

[1] Народное хозяйство СССР. Юбилейный статистический ежегодник. В 1985 г. было закуплено по импорту 44,2 млн т зерна. Внешняя торговля СССР. [Электронный ресурс]. https://istmat.org/node/9321 (дата обращения: 12.03.2024).

из нетто-импортера превратилась в крупнейшего производителя зерновых на мировом рынке и стала одним из крупнейших экспортеров зерна в мире. Схожим образом развивалась ситуация с обеспечением сохранности собранного урожая сельхозпродукции и, прежде всего, плодоовощных культур: импорт складского оборудования и плодоовощного посевного материала способствовали обеспечению сохранности и резкому увеличению предложения отечественных овощей и фруктов потребителям, при том что на советских плодоовощных базах вследствие порчи при хранении пропадало сорок и более процентов закладываемой продукции.

Замещение импорта продовольствия отечественным производством на основе импортных закупок технологичной продукции (семян и высокопроизводительной техники) несомненно может служить примером успешного высокорентабельного импортозамещения с немалым позитивным экономическим эффектом.

3. Протекционизм как теоретическое обоснование политики импортозамещения

Российские авторы, рассматривающие теоретические аспекты замещения импорта отечественным производством, в первую очередь указывают на политику протекционизма как на нормативное (и идеологическое) обоснование соответствующих взглядов и теоретических подходов. Отмечается, в частности, что сам термин ИЗ впервые стал использоваться в 1960-х гг. Организацией Объединенных Наций в связи с описанием экономических процессов в бывших колониях — странах с монокультурным хозяйственным укладом. Впоследствии он использовался для характеристики периода форсированной индустриализации в развивающихся странах посредством принятия мер «государственной защиты от конкуренции со стороны более развитых в промышленном отношении экономик» (Титова, Васканян, 2021, с. 105). Основателями теории импортозамещения считают признанных авторитетов — сторонников концепции протекционизма. Российские авторы (Лощенкова, 2024; Брагин, 2024; Титова, Васканян, 2021) по большей части указывают на таких авторитетов в области теории экономической политики и протагонистов протекционизма, как известный критик фритредерства и теории Смита-Рикардо немец Ф. Лист (1789–1846), основоположник идей американского протекционизма А. Гамильтон (1755–1804), аргентинский теоретик Р. Пребиш (1901–1986) и британский экономист Х. Зингер (1910–2006) (последние двое — авторы названной их именами гипотезы, объясняющей ухудшение условий мировой торговли). Рауль Пребиш, например, критикуя модели экономики, ориентированной на специализированный в рамках международного разделения труда экспорт, доказывал, что страны — бенефициары режима свободы торговли (в частности, Великобритания и США) могут контролировать (диктовать) цены на промышленные товары, по которым они выступают основными производителями. Он считал, что развивающимся странам следует создавать собственные вертикальные производственные циклы (цепочки) на основе импортозамещения. В результате снизится зависимость от импорта, стране не придется продавать сельскохозяйственные товары по низким ценам, чтобы оплачивать дорогостоящий импорт промышленных товаров (Лощенкова, 2024).

В российских публикациях по теоретическому обоснованию импортозамещения также упоминается целый ряд современных зарубежных исследователей: относящиеся к числу классических труды А. Хиршмана и С. Ноймана, исследования Х. Ченнери, П. Линдерта, Н. Картера (Титова, Васканян, 2021). Практически всех

перечисленных авторов — сторонников политики импортозамещения ради избавления от внешней зависимости объединяет понимание / трактовка ИЗ как едва ли не главного инструмента развития собственной промышленной базы в целях ускорения экономического роста.

Политика импортозамещающей индустриализации как альтернативы экспортоориентированной индустриализации (с успехом практиковавшейся в свое время в Японии, Южной Корее, на Тайване, а теперь и практикуемой в КНР) получила шанс на практическую реализацию в 50-х гг. XX в., она стала востребованной после успеха доклада Р. Пребиша «Экономическое развитие Латинской Америки и его основные проблемы» (Prebisch, 1950). В статье Большой Российской Энциклопедии, посвященной индустриализации на основе импортозамещения (ИЗИ), рассматриваются практические результаты реализации данной концепции Пребиша[1]. Отмечается в частности, что стратегия ИЗИ, апробированная в экономической политике целого ряд стран Латинской Америки в 1950–1970-е гг., на начальном этапе в крупных странах (в Мексике, Аргентине, Бразилии) способствовала экономическому росту благодаря привлечению иностранных инвестиций, что очевидно не отвергалось концептуально (как «иностранное») и поощрялось на практике. В то же время в средних и небольших по размеру внутреннего рынка латиноамериканских странах создание отраслей промышленности на основе ИЗИ не оправдало ожиданий в части повышения эффективности: процесс индустриализации тормозился в силу низкой рентабельности производства и ограниченных возможностей сбыта на внутреннем рынке. Замещение импорта отечественным производством не сопровождалось ростом конкурентоспособности не ориентированных на импортные поставки производств и в целом национальных экономик, проводивших политику ИЗИ. В 1970-е гг. проблемы латиноамериканских стран, взявших курс на ИЗИ, усугубились ростом внешнего долга. Страны вынуждены были обратиться за помощью в МВФ и Всемирный Банк, по настоянию которых пришлось в итоге отказаться от основанной на протекционизме ИЗИ и открыть внутренние рынки для импорта.

Присущие политике ИЗИ изъяны признавали и ее сторонники, в т. ч. и сам Р. Пребиш. Однако они объясняли их колониальным наследием, а также нежеланием местных элит отказаться от ориентации на экспорт сырья как источника более стабильного дохода по сравнению с экспортом продукции с добавленной стоимостью. В то же время сторонники свободы торговли К. Брага (Braga, 2010) и Д. Ирвин (Irwin, 2011) критиковали ИЗИ именно за протекционистскую направленность, мешающую использованию сравнительных преимуществ в производстве и торговле. По мнению этих критиков ИЗИ, избыточная протекционистская защита ведет к ослаблению внешнего конкурентного воздействия и ослаблению стимулов к модернизации и технологическому перевооружению производств.

Как считает российский автор энциклопедической статьи об опыте практического применения ИЗИ в экономической политики разных стран, наибольшего

[1] Кузнецов, Д. Е. (2023, 5 сентября). Импортозамещающая индустриализация. *Большая российская энциклопедия: электронная версия*. [Электронный ресурс]. https://bigenc.ru/c/importozameshchaiushchaia-industrializatsiia-e12bf5 (дата обращения: 10.05.2025).

успеха добиваются страны, сочетающие элементы ИЗИ и преимущественного развития производств, ориентированных на экспорт[1].

Обычно протекционизм в анализе внешней торговли связывают с интересами лоббистских групп, стремящихся сохранить ренту на закрытых рынках или попытками правительства стимулировать создание «национальных чемпионов» (Либман, 2024, с. 10).

Между тем и теория протекционизма, и претворение протекционистских идей в реальной экономической политике вполне совместимы с решением проблем импортозамещения. Для этого требуется последовательно проводить линию не только и не столько на защиту отечественного производителя, сколько на замещение импорта товаров импортом инвестиций (Цедилин, 2013). Речь идет о сочетании политики «заградительных» пошлин с созданием благоприятных условий для привлечения иностранного капитала: высокие тарифы на экспортируемые товары, по существу, вынуждают продуцентов к переносу в страну, их практикующую, самого производства соответствующей продукции. Идеолог протекционизма Ф. Лист в своем фундаментальном труде подчеркивал, что запрет импорта не может быть единственной целью, а лишь средством, позволяющим ускорить развитие страны. При том, что таможенная система должна способствовать экономическому развитию при помощи регулирования иностранной торговли (Лист, 2005).

Последователь Листа российский государственный деятель С.Ю. Витте также рассматривал высокие таможенные барьеры как временное явление и говорил о необходимости привлечения иностранного капитала, позволяющего создать конкурентную среду для российских промышленников и заставить их снизить цену на свою продукции (Цедилин, 2013, с. 64). Великий русский ученый Д.И. Менделеев, будучи активным сторонником протекционизма в духе Листа и Витте, обосновывал необходимость обеспечить приток иностранных капиталов именно в условиях ужесточения таможенного режима (Дроздов, 1999, с. 116).

Современная практика, по сути, подтверждает релевантность идеи использования таможенных тарифов для привлечения иностранных инвестиций и активного развития на этой основе соответствующих производств (Цедилин, 2013, с. 158–159). Использование Россией хотя и не заградительных, но всё же весьма высоких пошлин и «оттягивание» вступления в ВТО в конечном итоге имели своим следствием широкомасштабное привлечение и активное использование зарубежных инвестиций, очевидно поспособствовавших бурному развитию ряда отраслей и, прежде всего, автомобилестроения. Тарифная политика администрации Трампа в настоящее время также обусловлена не только фискальными целями, но и стремлением обеспечить невиданный приток инвестиций из-за рубежа (в отличие от российской практики, однако условия хозяйствования в США не предоставляют преимуществ в виде более низких издержек производства).

Приведенные выше аргументы позволяют констатировать, что импортозамещение с использованием политики протекционизма для привлечения иностранных инвестиции вряд ли следует считать антиподом импортозамещению с созданием экспортоориентированных производств продукции, получаемой до того по импорту.

[1] Кузнецов, Д. Е. (2023, 5 сентября). Импортозамещающая индустриализация. *Большая российская энциклопедия: электронная версия*. [Электронный ресурс]. https://bigenc.ru/c/importozameshchaiushchaia-industrializatsiia-e12bf5 (дата обращения: 10. 05. 2025).

Тема импортозамещения с ориентацией на экспорт в зарубежной и отечественной экономической литературе стала активно разрабатываться, главным образом в контексте совершенствования региональной политики. Причем, если в зарубежной литературе речь идет в основном о выборе между экспортной ориентацией и импортозамещения в региональной политике (Blair & Carroll, 2008; Hoover & Giarratani, 1999; Shaffer, 1989; Shaffer et al., 2004), отечественные авторы указывают на целесообразность в российских условиях проведения курса на сочетание политики импортозамещения и поддержки экспортной деятельности (Nikolaev et al., 2019).

Особо следует отметить обращение российских ученых к опыту КНР в области импортозамещения на основе экспортной ориентации производств. Авторы, работающие по этой теме, определенно рекомендуют именно опыт Китая, а не стран Латинской Америки, поскольку он может быть наиболее востребован в российских реалиях (Чернышова и др., 2023, с. 259).

Представляется, что важнейшим выводом из описанной выше практики импортозамещения и латиноамериканских стран, и упомянутого китайского опыта (о котором еще будет сказано) можно считать требование необходимости наличия достаточного платежеспособного спроса. Поскольку для обеспечения по меньшей мере окупаемости затрат, связанных с замещением импорта, необходим сбыт в больших объёмах с высокой рентабельностью соответствующей продукции на рынках.

4. Жизненный цикл инновационных товаров и импортозамещение

Рассматриваемая в данном разделе теория жизненного цикла не имеет непосредственного отношения к обоснованию экономико-политического курса на импортозамещение, однако позволяет, как представляется, оценить экономические возможности и границы практической реализации этого курса.

Американский экономист Р. Вернон в 1966 г. предложил теорию «жизненного цикла» инновационного продукта, призванную, прежде всего, описать и объяснить специфику современной международной торговли, которую, как при этом подразумевается, не способны объяснить неоклассические теории. В частности считается, что этот недостаток обнаруживается у модели Хекшера-Олина. Теорию жизненного цикла Вернон описал в своей сразу ставшей «классической» работе «Международные инвестиции и международная торговля в жизненном цикле товара» (Vernon, 1966).

Р. Вернон предложил модель, в которой в комплексе рассматриваются факторы, определяющие производство инноваций и международную торговлю технологичными продуктами. На передний план у ученого выступает рыночная «жизнь» товаров, включающая в себя несколько периодов, получивших название «жизненный цикл продукта» (product lifecycle). Р. Вернон выделяет три стадии и рассматривает их применительно к специфике экономик США, других крупных развитых стран, с одной стороны, и развивающихся стран — с другой[1].

Первая фаза цикла — стадия нового продукта (*the new product stage*) — включает в себя период разработки, ОКР и освоения производства нового продукта. На этой стадии производство расположено в стране-инноваторе, поскольку, во-первых, сбыт осуществляется в определяющей степени на внутреннем рынке, и во-вторых, производитель стремится быть как можно ближе к потребителю, чтобы по-

[1] Волгина, Н. А. (2010). *Международная экономика*. Москва: ЭКСМО, 487. ISBN: 978-5-699-37092-6

лучать актуальную информацию о товаре. При этом постепенно начинает развиваться экспорт.

Вторая фаза — стадия зрелости товара (*the maturing product stage*) — предполагает усиление давления со стороны конкурентов по истечению срока патентной защиты, а также имитацию продукта другими производителями и в других странах. Для фирмы-инициатора становится выгодным не только расширение экспорта в другие страны, но и размещение производства за рубежом в целях сокращения расходов на транспортировку и обхода тарифных барьеров.

На третьем этапе — стадии стандартизации (*the standardization stage*) — конкуренция на рынках достигает высшей степени интенсивности, производство всё заметнее перемещается в локации с наименьшими издержками, а производство продукта в стране-инноваторе сокращается так, что страна превращается в нетто-импортера соответствующего товара; жизненный цикл товара завершается. Распространение технологий и их освоение в других странах, стандартизация и более низкие затраты на производство продукта за рубежом, по сути, стимулируют освоение фирмой-инициатором уже иной инновационной продукции.

Модель Вернона, как считается, относится к числу тех теоретических построений, которые отличаются достоверностью, иначе говоря, если не в полной, то вполне достаточной мере подтверждается практикой[1]. В подтверждение релевантности подхода в работах по теории Вернона приводится хроника освоения и распространения технологии производства полупроводников. Их промышленное производство первоначально было освоено в США и затем довольно быстро распространилось в странах Западной Европы и Японии. Компании США, столкнувшись с конкуренцией производителей из этих регионов, решились на перемещение производства в страны с ещё более низкими издержками на изготовление этого продукта, так что постепенно страны Юго-Восточной Азии стали ведущими производителями полупроводниковых элементов.

Более актуальным примером подтверждения состоятельности теории Вернона можно считать историю становления, развития и, очевидно, триумфа китайского автопрома. В 1997 г. в КНР было произведено около 1,6 млн автомобилей, в 2024 г. спустя 27 лет объем производства в Китае составил 31,3 млн автомобилей — это мировой рекорд[2]. В том же году Китай по экспорту автомобилей (5,86 млн шт.) обошел Японию и стал крупнейшим в мире экспортером авто[3]. Следует при этом отметить, что китайский автопром никогда ранее не участвовал в «состязаниях моторов», т. е. в автогонках мирового уровня, Китай не был также родиной сколь-либо заметных автомобильных инноваций, китайские конструкторы не отметились в качестве изобретателей и даже новаторов в данной области техники. Однако китайский бизнес преуспел в приобретении автомобильных брендов и производств на стадии стандартизации (по Вернону), а по сути — банкротства. К числу таких известных в прошлом марок можно отнести такие «уценённые» и скупленные китайскими производителями бренды, как Rover, Saab, VolvoCars, LTI и LDV. Китайские

[1] Волгина, Н. А. (2010). *Международная экономика*. Москва: ЭКСМО, 487. ISBN: 978-5-699-37092-6

[2] Statbase. Производство автомобилей | Китай. Данные по годам. [Электронный ресурс]. https://statbase.ru/data/chn-motor-vehicle-production/ (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Якубов, Н. (2025, 15 января). В 2024 году Китай отправил на экспорт почти 6 миллионов автомобилей. *ABW.BY*. [Электронный ресурс]. https://abw.by/news/industry/2025/01/15/v-2024-godu-kitai-otpravil-na-eksport-pochti-6-millionov-avtomobilei (дата обращения: 12.03.2025).

инженеры и конструкторы с успехом компилировали технологические заимствования при производстве автомобильных узлов и агрегатов и получали на выходе готовый продукт уже китайского происхождения.

Замещение импорта отечественным производством в модели Вернона происходит у стран-реципиентов в основном на завершающей, третьей стадии жизненного цикла продукта. На заключительном этапе спрос на продукт становится высокоэластичным по цене, т. е. ценовая конкуренция достигает высшей интенсивности. Компании, решающиеся на приобретение производств, а вместе с этим и соответствующих технологий на стадии стандартизации, должны считаться с тем, что инновационная рента, связанная с совершенным когда-то фирмой-инициатором технологическим прорывом, близка к исчерпанию, если вообще не исчерпана. И чтобы обеспечивать рентабельность замещающего производства, потребуются не только преимущества по издержкам производства, но и технико-технологические усовершенствования самого продукта, а также, возможно, усовершенствования в логистике, маркетинге и вообще системе продвижения продукта на рынке. Очевидно, что китайские автомобильные предприятия с успехом справляются с этими вызовами.

Теория жизненного цикла уже самим своим названием предостерегает о возможных субстанциональных проблемах импортозамещения как такового. Во-первых, нельзя не считаться с тем, что жизни всякого продукта и всякой технологии конечны; и, во-вторых, продолжительность отдельных стадий цикла и в целом жизни продукта / технологии на рынке практически не поддается прогнозированию в силу, прежде всего, интенсивной конкуренции, которая возникает сразу с появлением нового продукта / технологии. Жизненный цикл к тому же может прерваться еще до достижения заключительной стадии стандартизации.

Цикл жизни продукта может длиться как несколько десятилетий, так и несколько лет и даже месяцев, и определить его продолжительность не представляется возможным на начальной стадии. Поначалу считавшиеся перспективными технологии уступают место конкурирующим, еще недавно, возможно, отставшим от них по технико-технологическим характеристикам. Примером может служить вытеснение плазменных телевизоров устройствами с ЖК-экраном благодаря усовершенствованию последних. Жизненный цикл всех носителей аудио- и видеоинформации можно считать «досрочно» и почти одномоментно завершился в результате внедрения цифровых технологий. В этой связи анализ «жизнеспособности» подлежащих импортозамещению в рамках специальных программ продуктов приобретает исключительную значимость.

5. Заключение

Рассмотренные модели замещения импорта инновационных продуктов и технологий отечественным производством имеют в своей основе разные подходы и целеустановки, соответственно, разные концептуальные обоснования. Это относится как к сфере собственно производства, так и к сфере международных экономических отношений. В одном случае речь идет об импортозамещении в целях избавления от зависимости: будь то зависимость колониальная, о необходимости преодоления которой говорил, в частности, Р. Пребиш, или зависимость от получения извне технологий в сферах и областях, определяемых как стратегические. Концепция обеспечения независимости от внешних источников не может не под-

вести к выводу о необходимости опоры, прежде всего, на собственные силы со всеми вытекающими из политики изоляционизма последствиями для практики международных отношений.

Модели, базирующиеся на принципах открытости и свободы торговли, одним из примеров которых может считаться модель Вернона[1], напротив, предполагают самое широкое использование выгод от международной торговли и международного разделения труда. Практически все «открытые» технологические модели описывают поиск источников, в т. ч. внешних, инновационной ренты, «эксплуатацию» этих источников в целях максимизации прибыли от использования этой ренты. Причем, как показала практика, извлечение ренты возможно и в результате обращения к «вторичным» источникам в виде уже освоенных и опробованных технологий.

Решение проблемы импортозамещения на принципах обеспечения независимости от внешних источников предполагает создание производств в целях обеспечения прежде всего внутреннего спроса: экспансия на внешних рынках изначально имеет второстепенную значимость. Однако окупаемость затрат на импортозамещение всецело зависит в первую очередь от масштабов производства и сбыта, которые сами по себе совсем не гарантированы при ориентации на сугубо протекционистскую модель, поскольку не обеспечение рентабельности производства, а замена импортируемых технологий / продуктов отечественными становится главной целью. Модели, ориентированные на использование преимуществ открытой экономики, напротив, обязательно предполагают, как это обнаруживается на всех стадиях жизненного цикла по Вернону, расширенное производство и экспандирующий экспорт. Соответственно, если протекционистская модель импортозамещения предполагает обязательное использование государственной поддержки для выполнения соответствующих экономико-политических задач, ориентированная на экспорт модель позволяет рассчитывать не только на самоокупаемость соответствующих проектов, но и на получение дивидендов.

Нельзя не признать, однако, что выбор модели импортозамещения может предопределяться не только и не столько соображениями экономической целесообразности. Факторы неэкономического характера, равно как и экстерналии разного рода, безусловно, заслуживают обстоятельного рассмотрения и учета. Но это выходит за рамки настоящей работы и предполагает проведение в большей степени эмпирического по своему характеру исследования.

Список источников

Бодрунов, С. Д. (2014). Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения. *Проблемы современной экономики,* (4(52)), 35–41. EDN TJHWEX.

Бодрунов, С. Д. (2015). *Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы*. Санкт-Петербург: ИНИР им. С. Ю. Витте, 171. ISBN: 978-5-00020-020-9

Брагин, Д. А. (2024). Теоретические аспекты понятия импортозамещение в отечественной и зарубежной экономической теории. *Естественно-гуманитарные исследования,* (5(55)), 73–78.

Голова, И. М. (2024). Теоретические основы модернизации инновационной политики России для обеспечения технологической независимости. *AlterEconomics, 21*(3), 431–451. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.1

Дроздов, В. В. (1999). Внешнеэкономическая политика С. Ю. Витте. *Politekonom,* (4), 113–119.

[1] Технологические факторы экономического развития и международной торговли также детально рассмотрены в работах М. Познера (Posner, 1961) и Г. Хафбауэра (Hufbauer, 1966).

Кривенко, Н. В., Епанешникова, Д. С. (2019). Обоснование возможностей эффективного импортозамещения в рамках обеспечения экономической безопасности. *Журнал экономической теории, 16* (4), 640–653. http://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.4

Лабутин, О. В., Макаренко, О. С. (2020). Анализ современного состояния предприятий оборонно- промышленного комплекса. *Актуальные проблемы военно-научных исследований,* (11(12)), 72–81. EDN IWQTTQ.

Либман, А. М. (2024). Внешнеэкономические условия развития России: изоляция и переориентация. *Вопросы теоретической экономики,* (2), 7–18. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_7_18

Лист, Ф. (2005). *Национальная система политической экономии.* Москва: Европа, 383. ISBN: 5-9739-0008-8

Лощенкова, А. Н. (2024, 25 января). Россия. Экономика. Импортозамещение в условиях санкций. *Большая российская энциклопедия: электронная версия.* https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-impotozameshchenie-v-usloviiakh-sanktsii-670162?ysclid=mg1yp8wf11289818173 (дата обращения: 10.05.2025).

Морковкина, И. Е. (2023). Правовое регулирование импортозамещения в Российской Федерации. *Аграрное и земельное право,* (12(228)), 185–191. EDN VRJLLU.

Тавбулатова, З. К., Батукаева, Л. С. Э. (2025). Финтех-трансформация банковского сектора Российской Федерации в условиях технологического суверенитета. *Финансы и кредит, 31* (10), 46–65. EDN EZTYEN. https://doi.org/10.24891/eztyen

Титова, О. В., Васканян, Н. А. (2021). Импортозамещение: понятие, сущность, особенности. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствование,* (7(57)), 105–110.

Цедилин, Л. И. (2013). *Протекционизм в российской экономической политике.* Москва: ИЭ РАН, 207. ISBN: 978-5-9940-0455-5

Цедилин, Л. И. (2024). Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями. *Вопросы теоретической экономики,* (2), 19–29. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29

Юревич, М. А. (2023). Технологический суверенитет России; понятие, измерение, возможность достижения. *Вопросы теоретической экономики,* (4), 7–21. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21

Blair, J. P., & Carroll, M. C. (2008). *Local Economic Development: Analysis, Practices, and Globalization.* Los Angeles: Sage Publications, 328. ISBN: 978-1412964838

Braga, C. A. P. (2010). Import substitution industrialization in Latin America: Experience and lessons for the future. In *Economic Development in Latin America: Essay in Honor of Werner Baer* (pp. 34–42). London: Palgrave Macmillan UK.

Hoover, E. M., & Giarratani, F. (1999). *An Introduction to Regional Economics. Web Book of Regional Science.* Morgantown: Regional Research Institute, West Virginia University.

Hufbauer, G. C. (1966). *Synthetic Materials & the Theory of International Trade.* Cambridge, Massachusetts, USA: Harvard University Press, 165. ISBN: 978-0674861008

Irwin, D. A. (2011). *Peddling protectionism: Smoot-Hawley and the Great Depression.* Princeton University Press, 256. ISBN: 978-0691150321

Nikolaev, M. A., Makhotaeva, M. Y., Malyshev, D. P., & Bakumenko, O. A. (2019). Mechanism of Export-Oriented Import Substitution Management at a Regional Level. In I. O. Petrovna (Ed.), *Project Management in the Regions of Russia, vol 77. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 60–70). Future Academy. https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.8

Posner, M. V. (1961). International Trade and Technical Change. *Oxford Economic Papers, 13* (3), 323–341. https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.oep.a040877

Prebisch, R. (1950). *The economic development of Latin America and its principal problems.* New York: United Nations, 134. ISBN: 978-3-11-026151-5

Shaffer, R. (1989). *Community Economics: Economic Structure and Change in Smaller Communities.* Ames: Iowa State University Press, 322. ISBN: 0-8138-0155-7

Shaffer, R., Deller, S., & Marcouiller, D. (2004). *Community economics: Linking theory and practice,* 384. Wiley-Blackwell. ISBN: 978-0813816371.

Vernon, R. (1966). International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics, 80* (2), 190–207. https://doi.org/10.2307/1880689

References

Blair, J. P., & Carroll, M. C. (2008). *Local Economic Development: Analysis, Practices, and Globalization.* Los Angeles: Sage Publications, 328. ISBN: 978-1412964838

Bodrunov, S. D. (2014). The revival of industrial production, science and education: problems and solutions (Russia, Saint-Petersburg). *Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of Modern Economics],* (4(52)), 35–41. EDN TJHWEX. (In Russ.)

Bodrunov, S. D. (2015). *Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problem [Theory and practice of import substitution: Lessons and problems]*. St. Peterburg: S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, 171. ISBN: 978-5-00020-020-9 (In Russ.)

Braga, C. A. P. (2010). Import substitution industrialization in Latin America: Experience and lessons for the future. In *Economic Development in Latin America: Essay in Honor of Werner Baer* (pp. 34–42). London: Palgrave Macmillan UK.

Bragin, D. A. (2024). Theoretical aspects of the concept of import substitution in domestic and foreign economic theory. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural and Humanitarian Studies],* (5(55)), 73–78. (In Russ.)

Drozdov, V. V. (1999). Foreign economic policy of S. Yu. Witte. *Politekonom [Political Economy],* (4), 113–119. (In Russ.)

Golova, I. M. (2024). Theoretical Foundations for Modernizing Russia's Innovation Policy to Ensure Technological Independence. *AlterEconomics, 21* (3), 431–451. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.1 (In Russ.)

Hoover, E. M., & Giarratani, F. (1999). *An Introduction to Regional Economics. Web Book of Regional Science.* Regional Research Institute, West Virginia University.

Hufbauer, G. C. (1966). *Synthetic Materials & the Theory of International Trade.* Cambridge, Massachusetts, USA: Harvard University Press, 165. ISBN: 978-0674861008

Irwin, D. A. (2011). *Peddling protectionism: Smoot-Hawley and the Great Depression.* Princeton University Press, 256. ISBN: 978-0691150321

Krivenko, N. V., & Epaneshnikova, D. S. (2019). Justification of Possibilities for Effective Import Substitution in Terms of Ensuring Economic Security. *Zhurnal ekonomicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16* (4), 640–653. http://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.4 (In Russ.)

Labutin, O. V., & Makarenko, O. S. (2020). Analysis of the current state of enterprises of the military - industrial complex. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovanii [Actual problems of military scientific research],* (11(12)), 72–81. (In Russ.)

Libman, A. M. (2024). Foreign Economic Conditions for Russia's Development: Isolation and Reorientation. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory],* (2), 7–18. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_7_18 (In Russ.)

List, F. (2005). *Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii [National system of political economy]*. Moscow: Evropa Publ., 383. ISBN: 5-9739-0008-8. (In Russ.)

Loshchenkova, A. N. (2024). Russia. Import substitution under sanctions. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: elektronnaya versiya [The Great Russian Encyclopedia]*. https://bigenc.ru/c/rossiia-ekonomika-impotozameshchenie-v-usloviiakh-sanktsii-670162?ysclid=mg1yp8wf11289818173 (Date of access: 10.05.2025). (In Russ.)

Morkovkina, I. E. (2023). Legal regulation of import substitution in the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law],* (12(228)), 185–191. EDN VRJLLU. (In Russ.)

Nikolaev, M. A., Makhotaeva, M. Y., Malyshev, D. P., & Bakumenko, O. A. (2019). Mechanism of Export-Oriented Import Substitution Management at a Regional Level. In I. O. Petrovna (Ed.), *Project*

Management in the Regions of Russia, vol 77. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 60–70). Future Academy. https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.8

Posner, M. V. (1961). International Trade and Technical Change. *Oxford Economic Papers, 13* (3), 323–341. https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.oep.a040877

Prebisch, R. (1950). *The economic development of Latin America and its principal problems.* United Nations, 134. ISBN: 978-3-11-026151-5

Shaffer, R. (1989). *Community Economics: Economic Structure and Change in Smaller Communities*. Iowa State University Press. ISBN: 0-8138-0155-7

Shaffer, R., Deller, S., & Marcouiller, D. (2004). *Community economics: Linking theory and practice,* 384. Wiley-Blackwell. ISBN: 978-0813816371.

Tavbulatova, Z. K., & Batukaeva, L. S. E. (2025). Fintech transformation of the Russian banking sectorin the context of technological sovereignty. *Finansy i kredit [Finance and Credit], 31* (10), 46–65. EDN EZTYEN. https://doi.org/10.24891/eztyen (In Russ.)

Titova, O. V., & Vaskanyan, N. A. (2021). Import substitution: Concept, essence, features. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative economy: Prospects for development and improvement],* (7(57)), 105–110. (In Russ.)

Tsedilin, L. I. (2013). *Protektsionizm v rossiiskoi ekonomicheskoi politike [Protectionism in Russian economic policy]*. Moscow: Institute of Economics of the RAS, 207. ISBN: 978-5-9940-0455-5. (In Russ.)

Tsedilin, L. I. (2024). Economic Sovereignty: Understanding and Justification in Accordance with New Realities. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory],* (2), 19-29. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29 (In Russ.)

Vernon, R. (1966). International investment and international trade in the product cycle. *The Quarterly Journal of Economics, 80* (2), 190–207. https://doi.org/10.2307/1880689

Yurevich, M. A. (2023). Technological Sovereignty of Russia: Concept, Measurement, and Possibility of Achievement. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory],* (4), 7–21. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21 (In Russ.)

Информация об авторе

Цедилин Леонид Иванович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: lcedilin@yandex.ru).

About the author

Leonid I. Tsedilin — Cand. Sci. (Econ.), Leading Research Associate, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: lcedilin@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 11.11.2025.
Прошла рецензирование: 18.11.2025.
Принято решение о публикации: 04.12.2025.
Received: 11 Nov 2025.
Reviewed: 18 Nov 2025.
Accepted: 04 Dec 2025.